

В честь кого назвали улицу В.И.Чуйкова?

ЧУЙКОВ

Василий Иванович

Дважды Герой Советского Союза,

Маршал Советского Союза

Родился 31 января 1900 года в селе Серебряные Пруды Веневского уезда Тульской губернии (ныне посёлок городского типа в Московской области) в семье потомственного хлебороба Ивана Моновича Чуйкова. У Ивана Моновича было 8 сыновей, 4 дочери да еще престарелые родители. Содержать такую семью было очень трудно. Василий с детства познал тяжёлый крестьянский

труд, что такое работа в поле от зари и до заката. Бедность вынуждала взрослых сыновей идти в город на заработки. К 1911 году 4 старших сына Чуйковых уже были в городе.

Нужда заставила Василия в 12 лет оставить родительский дом и податься в Питер на заработки. Сначала он работал мальчиком в частной бане и в меблированных комнатах, а затем стал учеником в шпорной мастерской. Шпор для царской армии требовалось много. В этой мастерской он выучился на слесаря. Началась первая мировая война, взрослых рабочих отправили на фронт, и у верстаков остались подростки да старики. Василий, читавший книги, брошюры, революционные листовки, пересказывавший их содержание товарищам, как-то незаметно для самого себя стал одним из заводил среди них.

В сентябре 1917 года спрос на шпоры с «малиновым звоном» прекратился, мастерская закрылась, и Василий остался без работы. Тогда братья, служившие на Балтийском флоте, предложили и ему добровольцем поступить на службу. В октябре 1917 года Василий перебрался в Кронштадт, где поступил юнгой в учебно-минный отряд, в котором служил его старший брат Илья. Так началась военная служба Чуйкова.

В апреле 1918 года он стал курсантом 1-х Московских военно-инструкторских курсов. В июле, при подавлении мятежа левых эсеров, Василий Чуйков пошел в свою первую штыковую атаку. Настоящее боевое крещение он принял в сентябре-октябре того же года. Опасное положение на фронтах заставило руководство направить в действующие части курсантов военно-учебных заведений. Московские курсанты поехали на Южный фронт драться с войсками генерала Краснова. Чуйков попал в 1-ю особую Украинскую бригаду Р.Ф. Сиверса и получил назначение на должность помощника командира роты.

Уже на этой первой должности начал проявляться командирский талант Василия Ивановича. Он не стал торопливо предъявлять красноармейцам, прошедшим большую школу боев, свои командирские требования, поучать их. Спокойно, насколько это позволяла

обстановка, знакомился с бойцами, с действиями противника. Он обратил внимание на тот факт, что при наличии широкой полосы обороны бригада не имела сплошного фронта, а вынуждена была занимать отдельные села. Непосредственного соприкосновения с противником не было, а боевые действия сводились в этот период в основном к отражению внезапных ночных налетов казаков. Один из таких налетов и был отражен по плану Чуйкова. Обнаружив выдвигавшихся казаков, Чуйков один взвод поместил в засаду на фланге у противника, а когда враг увлекся боем с основными силами роты, внезапно ударил в тыл. Казаки, теряя убитых и раненых, бросились бежать в степь. Налет не удался, а трофеи были богатые.

После этого боя Василий Иванович был назначен командиром роты. Было ему 18 лет. Через месяц курсанты вернулись в Москву для сдачи экзаменов. Те, кто был на фронте, получили удостоверение без экзаменов. После выпуска Чуйков был направлен на Восточный фронт. В Казани он был назначен заместителем командира 40-го стрелкового полка по строевой части. Полк был включен в состав 28-й стрелковой дивизии В.М. Азина. Служба под командованием этого талантливого начальника помогла Чуйкову еще глубже понять, насколько сложна и ответственна роль командира в боевой жизни. Он стал привыкать к тому, что надо постоянно контролировать самого себя, не отвлекаться на второстепенные дела, быть решительным и настойчивым в достижении поставленной цели. При этом Азин учил достигать поставленной цели с наименьшими затратами сил и потерями.

Весной 1919 года В.И. Чуйков становится командиром 40-го стрелкового полка, переименованного затем в 43-й. И, несмотря на молодость, неплохо справлялся со своими нелегкими обязанностями. Командующий 5-й армией М.Н. Шухачевский писал в своем донесении в июле 1919 года: «В районе селения Капсакуль колчаковцы собрали большие силы и 19 июля задержали продвижение 5-й дивизии. Тогда в бой вступил лучший в дивизии 43-й полк. Командир полка В.И. Чуйков, сжав противника с фронта, с конными разведчиками обошел белогвардейцев с юга и нанес им удар с тыла. Противник в панике бежал. Полк представляется к награждению почетным революционным знаменем» (Тадерин И. Земля не терпит робких. М.: Политиздат, 1970. С. 34-35).

Командовал Чуйков полком в боях на Восточном фронте, командовал и на Западном. За храбрость и героизм награжден двумя орденами Красного Знамени, именными золотыми часами и золотым оружием. Но самое главное - он понял, что значит командовать людьми в бою и какая ответственность лежит на командире за их жизнь и за выполнение полученной задачи. Сдал он полк в 1921 году и поехал учиться в военную академию. Командовал он полком в 20-летнем возрасте. За время участия в боях Гражданской войны был 4 раза ранен.

В 1925 году В.И. Чуйков окончил командный факультет Военной академии имени М.В.

Фрунзе, и ему предложили поступить на китайское отделение восточного ее факультета, который он окончил в 1927 году. Затем 2 года работы в Китае военным советником. Вернувшись из Китая, Чуйков получил назначение начальником отдела в штаб Особой Дальневосточной армии, которой командовал В.К. Блюхер. Здесь молодой командир получил возможность изучить стиль работы этого известного военачальника во время проведения военных действий против войск Чан Кайши в период конфликта 1929 года на КВЖД.

С сентября 1932 года В.И. Чуйков - начальник курсов усовершенствования начальствующего состава армии. Обучая других, он еще раз убедился, что и самому надо постоянно повышать свои знания. С этой целью он в 1936 году окончил академические курсы при Военной академии механизации и моторизации РККА. После их окончания его назначили командиром механизированной бригады. В апреле 1938 года Василий Иванович был назначен командиром 5-го стрелкового корпуса, а с июля того же года стал командовать Бобруйской армейской группой в Белорусском Особом военном округе. О том, что и там Чуйков стремился учить войска умело действовать на поле боя, в своей книге пишет Герой Советского Союза генерал М.Г. Вайнруб: «Проводимые генералом [В.И. Чуйковым] тактические учения отличались новизной, поиском своих решений. Однажды я участвовал со своим подразделением в тактических учениях с боевой стрельбой. Чуйков требовал от наступающих вплотную прижиматься к огневому валу и врывать в окопы противника, не давая ему прийти в себя после артобстрела. Тогда это было новинкой, не у всех вызвавшей одобрение. Но как пришлось к месту такая тактика в Сталинграде» (Вайнруб М.Г. Эти стальные парни. Киев: Молодь, 1972. С. 64).

Затем В.И. Чуйков командовал 4-й армией в Белоруссии и 9-й армией во время советско-финляндской войны 1939-40 годов. В тех коротких эпизодических военных событиях проверял себя, свою способность руководить войсками в условиях войны. Он понимал, что впереди большая война. Троза уже бушевала в центре Европы и на Дальнем Востоке. Главная опасность для страны надвигалась с запада. Однако накануне Великой Отечественной войны Чуйкова назначили военным атташе и главным военным советником при главнокомандующем китайской армией Чан Кайши. Сложность миссии Чуйкова заключалась в том, что он, с одной стороны, должен был направлять усилия Чан Кайши против японских захватчиков, а, другой стороны, обязан был согласовывать действия китайской Красной Армии и войск Чан Кайши в этом же направлении, не давая им возможности развязать междоусобную войну.

В.И. Чуйкову стоило немалого труда убедить гоминдановский штаб выступить против японских войск, захвативших обширные районы Китая. Активность китайских войск вынуждала японское командование противостоять им и таким образом мешала наращивать силы для развязывания войны против Советского Союза. После нападения японских войск на

Пёрл-Харбор и начала войны на Тихом океане, американское руководство стало оказывать Чан Кайши военную помощь. Одновременно четко проявилась ориентация гоминьдановского руководства во главе с Чан Кайши на Соединенные Штаты. Советскому военному атташе в таких условиях оставаться в Китае было нецелесообразно. В феврале 1942 года В.И. Чуйков вернулся в Советский Союз и просил о направлении его в действующую армию.

В мае Чуйков был назначен заместителем командующего резервной армией в районе Шулы. В начале июля армия была переименована в 64-ю и направлена в состав Сталинградского фронта в район большой излучины Дона. Так как командующий армией еще не был назначен, то все вопросы выдвижения и занятия обороны пришлось решать Чуйкову. Ему еще не приходилось встречаться с таким сильным противником, каким являлись немецко-фашистские войска летом 1942 года. Поэтому, ожидая первого боя, он стремился изучить его тактику, сильные и слабые стороны. Чуйков беседовал с командирами, уже побывавшими в боях, встречался с рядовыми бойцами.

Первый боевой день у заместителя командующего 64-й армии был 25 июля 1942 года. Потом они пошли без перерыва. Но уже в первые дни, анализируя обстановку, Чуйков делает ряд выводов, необходимых для повышения устойчивости обороны войск. Он отмечал слабые стороны в тактике действий немецкой артиллерии, такие как разрозненность огневых налетов, их большее ведение по переднему краю обороны советских войск, а не по глубине обороны, отсутствие маневра огнем в ходе боя. Не было четкой организации огневого вала. Он заметил, что немецкие танки не шли в атаку без поддержки пехоты и авиации. У немецкой пехоты он отмечал стремление подавить противника огнем своего автоматического оружия. Чуйков подметил и тот факт, что наиболее четко у противника работала авиация. Впоследствии он писал: «Такими были мои первые выводы о тактике противника. Наблюдать врага, изучать его сильные и слабые стороны, знать его повадки - значит драться с ним с открытыми глазами, ловить его промахи и не подставлять свои слабые места под опасный удар» (Чуйков В.И. Сражение века. М.: Советская Россия, 1975. С. 39).

Управлять войсками, чтобы «не подставлять свои слабые места», в тех условиях было очень трудно. Так, подвижность советских войск вообще была несопоставима с германскими. По штату пехотная дивизия противника имела 834 автомобиля, 62 тягача, 501 мотоцикл и 190 велосипедов, тогда как наша стрелковая дивизия имела всего 149 автомобилей и никаких других средств. Даже лошадей у противника в дивизии было в 3,5 раза больше. К тому же в отличие от германских советские дивизии редко бывали укомплектованы по штату (Боевые действия Советской Армии в Великой Отечественной войне (июнь 1941 - декабрь 1943 гг.) М.: Воениздат, 1958. С. 358-363).

Радиосвязью подразделения немецкой армии были обеспечены до пехотной роты, артиллерийской батареи, танка и разведывательного органа включительно. Радиостанции пехотной дивизии позволяли управлять войсками на дальности 15-60 км, а в танковой (моторизованной) – 10-300 км. Кроме тактических радиосетей командования, радиосети начальника артиллерии и радиосети тыла организовывалась и радиосвязь взаимодействия. Для более эффективного взаимодействия авиации с наземными войсками во всех штабах имелись радиоприемники.

А Чуйкову при подготовке операции армии приходилось самому вылетать на самолете У-2 для определения положения войск. Так было и 23 июля, когда он вылетел осмотреть позиции с воздуха. В районе Суровикино на его самолет напал вражеский истребитель. На У-2 никакого вооружения не было, и летчику пришлось приложить все свое умение, чтобы маневрированием уклоняться от атак врага. Маневры совершались почти у самой земли и в конце концов самолет ударился о землю и развалился. Немецкий летчик, вероятно, решил, что дело сделано, и улетел. К счастью и Чуйков, и пилот отделались лишь ушибами.

Когда в армию прибыл новый командующий - генерал М.С. Шумилов, то Чуйков был послан на ее южный фланг для выяснения обстановки и принятия мер по усилению обороны. Для управления и связи он имел всего одну радиостанцию. Когда она была повреждена, замкомандующего остался вовсе без связи. Прибыв на левый фланг армии, Чуйков подчинил себе все имевшиеся там войска. Это были понесшие в предыдущих боях значительные потери 138-я стрелковая дивизия полковника И.И. Аюдникова и 157-я - полковника Д.С. Куропатенко, которым было приказано готовить оборону по берегу реки Аксай. Во втором эшелоне за этими дивизиями была поставлена 154-я морская стрелковая бригада полковника А.М. Смирнова. Затем в состав группы были включены 255-й отдельный кавалерийский полк и 2 полка «катыш». Позже эта группа стала называться южной.

Противнику удалось форсировать реку Аксай пехотными подразделениями. Перед Чуйковым встала задача не допустить форсирования реки основными силами врага и прежде всего танками. Вновь нужно было принимать неординарное решение. Чуйков обратил внимание на то, что немецкие командиры действуют шаблонно. Они верили, что их тактические приемы, принесшие успех в предыдущих боях, вновь сработают. Это значило, что с началом боя нанесет удар авиация, затем артиллерия, потом пойдет пехота и за ней танки. Решение Чуйкова состояло в том, чтобы опередить противника.

Рано утром 6 августа, едва забрезжил рассвет и авиация противника еще не успела подняться в воздух, артиллерия южной группы обрушила свой огонь по скоплению противника. После огневого налета в атаку на врага пошла пехота. Она отбросила немецкую пехоту за реку, сорвав планы врага по строительству мостов и переправе танков. На другой

день повторилось то же самое. Только в этот раз удар был нанесен не утром, а перед закатом, когда авиация противника уже не успевала взлететь. В этом ударе принимала участие 6-я танковая бригада. Затем в состав Южной группы были включены 66-я бригада морской пехоты и Сталинградский укрепленный район. Левый фланг 64-й армии оказался надежно прикрыт, на этом направлении противник прекратил наступательные действия.

Говоря о В.И. Чуйкове как о военачальнике, занимавшем довольно высокое положение, можно с уверенностью указать на его постоянное стремление в любой ситуации как можно глубже вникать в суть событий, оценивать их роль и значение в более широких масштабах, чем требовала занимаемая должность, проводить более подробный анализ боевых действий и причин, вызвавших тот или иной результат. И здесь уместно вновь вернуться к высказываниям Чуйкова о роли и значении связи в управлении войсками. Он писал: «Связь и на второй год войны была у нас слабым местом. Гитлеровцы во всех звеньях использовали радиоприемники. У нас преваляла проводная связь. Она постоянно выходила из строя. Приходилось рассылать офицеров, что крайне затрудняло руководство войсками. Приказы со словечком «немедленно» частенько приходили в часть, когда уже были оставлены поименованные в приказах населенные пункты, а иной раз переставала существовать как боевая единица и та часть, которой надлежало выполнить приказ» (Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина. М.: Воениздат, 1980. С. 83-84).

События на Сталинградском направлении развертывались драматические. Немецкие войска, форсировав Дон и прорвав оборону советских войск в районе Вертячий, Песковатка, по кратчайшему пути устремились к Сталинграду. Огромный город, протянувшийся вдоль Волги на 50 километров, подвергся жесточайшей бомбардировке. 2000 самолето-вылетов совершили фашистские летчики только за 23 августа. Тысячи фугасных, осколочных и зажигательных бомб обрушились на жилые дома, детские сады, школы, больницы, заводские корпуса. Противник стремился окружить город и оборонявшие его войска 62-й и 64-й армий, уничтожить их и овладеть Сталинградом. 62-я армия и отряды, сформированные из вооруженных рабочих, защищали ближние подступы к городу. Севернее города немецкие войска вышли к Волге в районе поселка Рынок, но расширить прорыв и захватить северную часть Сталинграда им не удалось. На юге, на левом фланге 64-й армии, фашистам также не удалось прорваться к Волге. Стремясь не допустить захвата Сталинграда, Ставка ВГК систематически усиливала войска фронта. Командование фронта, используя поступающие резервы, старалось остановить наступление врага.

К 12 сентября войска 62-й и 64-й армий под давлением превосходящих сил противника вынуждены были отойти на рубеж, проходивший в 2-10 километрах от городских окраин. К этому времени противник в районе Купоросного вышел к Волге и отрезал 62-ю армию от остальных сил фронта. Командующий поставил перед войсками армии задачу оборонять

центральную часть Сталинграда и заводские районы. Максимальное удаление переднего края от Волги было всего 10 километров.

В этот же день В.И. Чуйков на заседании Военного совета фронта был назначен командующим 62-й армией и получил задачу отстоять Сталинград любой ценой. Командование фронта считало, что генерал-лейтенанту Чуйкову свойственны такие положительные качества, как решительность и твердость, смелость и большой оперативный кругозор, высокое чувство ответственности и сознание своего долга (Сталинградская эпопея. М.: Наука, 1968. С. 136).

Чуйков хорошо понимал трудность полученного задания. Но ему помог опыт предыдущих боев. «Полтора месяца боевой жизни многому меня научили, - писал он впоследствии. - Я имел возможность изучить врага в боевой обстановке, проанализировать его оперативные и тактические замыслы.

Глубокие клинья, сходящиеся в глубине в одну точку, - основа всех тактических и оперативных замыслов немецких генералов. Имея превосходство в авиации, а также в танках, захватчики сравнительно легко прорывали нашу оборону, вбивали клинья, создавали видимость окружения и тем самым заставляли наши части отходить. Но достаточно было упорной обороной или контратаками остановить или разбить один из клиньев, как второй уже повисал, ища опоры.

В тактике противник сохранял шаблон. Пехота бодро шла в наступление лишь тогда, когда танки находились уже на объекте атаки. А танки обычно шли в наступление лишь тогда, когда над головой наших войск висела авиация. Достаточно было нарушить этот порядок, как наступление противника приостанавливалось и его части откатывались назад.

Захватчики не выдерживали наших внезапных ударов, особенно артиллерийского и минометного огня. Гитлеровцы не терпели ближнего боя. Они не выдерживали нашего сближения при контратаке, немедленно залегали и даже отходили назад. У них была хорошо отработана связь пехоты с танками и авиацией» (Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина. С. 97-98).

В.И. Чуйков считал, что в сложившейся обстановке многие преимущества противника могут быть ликвидированы или значительно снижены в затяжных уличных боях. В то же время он понимал, что решение этой задачи возможно лишь при участии всего личного состава, командиров, штабных работников, рядовых бойцов. Творчески осмысливая примеры смекалки воинов, удачные решения задач мелкими подразделениями, он смело шел на применение новых тактических приемов в масштабе всей армии. Он даже опыт

Гражданской войны стремился использовать в современных условиях

Став командующим 62-й армией, Чуйков не пытался сам решать все проблемы. Он сделал своим надежным помощником и единомышленником начальника штаба армии генерала Н.И. Крылова. Зная о том, что Крылов оборонял Одессу и Севастополь и имеет богатейший опыт борьбы в городе, Чуйков стремился использовать его опыт. Начальник штаба тоже хорошо понимал командующего и твердо проводил в жизнь его решения. Они дополняли друг друга, и это способствовало достижению поставленных целей. И когда стало необходимо подтягивать штабы вплотную к переднему краю, то все увидели, что штаб армии во главе с начальником оказался впереди штабов дивизий и даже некоторых полков. И когда Крылову сообщили, что немецкая авиация бомбит штаб танкового корпуса, он посоветовал плотнее придвинуть штаб к переднему краю. Точно так же использовались опыт и способности начальника артиллерии генерал-майора Н.М. Пожарского, начальника бронетанковых войск подполковника М.Г. Вайнруба, других работников армейского управления.

Основное внимание В.И. Чуйкова уделял рядовым бойцам. «На первом плане в моих размышлениях был солдат. Он - главный участник войны. Ему раньше всех приходится сталкиваться с врагом лицом к лицу. Порой он лучше знает психологию солдат противника, чем генералы, наблюдающие за боевыми порядками врага с наблюдательного пункта. Он изучает характер врага. А знать моральные силы врага не вообще, а непосредственно на поле боя – это, в конечном счете, главный, решающий фактор любого боя. Даже в самом горячем бою хорошо подготовленный солдат, зная моральные силы противника, не боится его количественного превосходства. Ничего страшного не будет, если боец, ведя бой в подвале или под лестничной площадкой, зная общую задачу армии, останется один и будет решать ее самостоятельно. В уличном бою солдат порой сам себе генерал. Нельзя быть командиром, если не веришь в способности солдат», - думал и говорил Чуйков (Чуйков В.И. Сражение века. С. 139-140).

Обдумывая, как уменьшить эффективность воздействия вражеской авиации, Чуйков нашел решение в действиях солдата Г. Протодьяконова, который, оказавшись со своей пушкой на нейтральной полосе, не отошел на свой передний край, а наоборот, закрепился там и метко поражал вражеские танки. И самолеты врага его позицию не бомбили. Кроме того, он обратил внимание на тот факт: где передний край отдельных подразделений сблизился с вражеским, там противник не использует авиацию, боясь поразить свои войска. В.И. Чуйков немедленно отдал распоряжение идти на сближение с противником. Он приказал рыть ходы сообщения, траншеи, окопы зигзагами, так, чтобы приблизиться к врагу, сократить ширину нейтральных полос до минимума, на бросок гранаты. Если же противник попытается оторваться, то не давать ему увеличить разрыв.

Такой тактический прием оправдал себя. Там, где части успели сократить размеры нейтральной полосы, фашистские бомбы ложились сзади, часто на уже пустые окопы и траншеи. Когда же вражеские пикирующие бомбардировщики все же пытались бомбить передний край советских войск, то бомбы зачастую попадали на позиции гитлеровских войск. Таким способом командующему удалось в значительной мере ослабить разрушительное воздействие вражеской авиации. Снижение эффективности действий авиации по переднему краю уменьшило потери и подняло боевой дух бойцов.

Одновременно командующий потребовал, чтобы все начальники также пошли на передний край. Рядовые бойцы увидели рядом с собой в окопах и траншеях, на огневых позициях командиров высоких рангов, комиссаров, штабных офицеров. Это сыграло немаловажную роль в повышении боевого духа войск. Более того, лично сам В.И. Чуйков, член Военного совета К.А. Гуров, начальник штаба Н.И. Крылов не отсиживались на своем командном пункте, частенько ходили на наблюдательные пункты дивизий и полков, к бойцам в траншеи, показывая тем самым, что генералы - члены Военного совета армии - не сбежали за Волгу, а вместе со всеми борются за город. Командарм тонко чувствовал настроение подчиненных.

В то же время военная целесообразность заставила Чуйкова серьезно поспорить с командующим артиллерией фронта генералом В.Н. Матвеевым. Последний требовал, чтобы артиллерийские полки, прибывающие со своими дивизиями на усиление 62-й армии, переправлялись вместе с войсками на правый берег Волги, в город. Военный совет армии категорически выступал против этого требования. Чуйков доказывал, что тяжелая дивизионная артиллерия должна оставаться на левом берегу, там же, где находится армейская артиллерия. На правом берегу, доказывал Чуйков, нужны противотанковые пушки, минометы, наблюдательные пункты.

В городе не было ни конной, ни механической тяги для артиллерии, так как укрыть от огня противника лошадей, автомашины и тягачи было негде. Перетаскивать же тяжелые пушки, гаубицы на руках через развалины городских зданий и по воронкам от разорвавшихся бомб и снарядов было просто невозможно. Таким образом, маневр колесами для артиллерии полностью исключался. Доставка снарядов для артиллерии через Волгу в город со второй половины сентября стала делом очень тяжелым. Днем противник просматривал все подходы к воде на левом берегу, весь волжский плес и прицельно обстреливал каждую лодку. Ночная переправа тоже была делом рискованным, так как противник ночью освещал Волгу, знал места переправ и вел по ним артиллерийский огонь. Не так сложно было подвезти боеприпасы к Волге - сложно было переправить их на правый берег. Авиация фронта могла помочь, так как не хватало ни самолетов, ни посадочных площадок в городе.

Военный совет фронта прислушался к мнению Чуйкова и оставил всю тяжелую артиллерию на левом берегу Волги. Это решение было весьма целесообразным. Прежде всего, артиллерия не подвергалась опасности быть быстро уничтоженной. Каждый командир дивизии или бригады всегда имел возможность вызвать огонь своей артиллерии в нужное время. Представилась широкая возможность для маневра огнем. Командующий артиллерией армии генерал Н.М. Пожарский в нужный момент мог сосредоточить огонь заволжских батарей всей артиллерии армии по нужному квадрату. Более того, командование фронта создало свою фронттовую артиллерийскую группу, что еще более улучшило огневое обеспечение оборонительной операции.

Для ослабления атак противника в армии широко применялись ночные удары артиллерии и авиации по его войскам, сосредоточившимся для утреннего наступления. Октябрь 1942 года был самым трудным месяцем в обороне Сталинграда. Немецким войскам в сентябре - начале октября не удалось разгромить 62-ю и 64-ю армии и овладеть Сталинградом. Массированными ударами авиации враг разрушал городские кварталы, бросал в сражение тысячи солдат, но не мог победить защитников города. Развалины жилых домов, заводских цехов, площади и улицы города превратились в неприступные крепости, защитники которых не только оборонялись, но и наносили по врагу ответные удары. Командарм, который со времен Гражданской войны был приверженцем активных способов ведения вооруженной борьбы, и в Сталинграде придерживался этих принципов. Чуйков сам не был сторонником шаблонных действий и этого же требовал от командиров и бойцов своей армии. В активности обороны он видел одно из условий ее устойчивости. Наивысшим показателем активности обороны является проведение контратак и контрударов. В Сталинграде Чуйков и в этом вопросе показал свою самобытность. Он и его штаб видели, что при проведении контратак в городе войска несут большие потери. Эти контратаки сводились либо к захвату зданий, в которых укреплялись гитлеровцы в глубине обороны советских войск, либо к атаке кварталов, превращенных противником в опорные пункты на переднем крае обороны. В ходе боев выяснилось, что с этими задачами успешнее справляются мелкие подразделения, проникшие в глубину обороны противника в промежутки между опорными пунктами. Но эти подразделения своими средствами не могли преодолеть все встречавшиеся препятствия и подавить огонь противника. Поэтому стали формироваться мелкие штурмовые группы.

Штурмовая группа состояла обычно из взвода или роты пехоты (20-50 стрелков). Для поражения огневых средств и проделывания проходов в стенах зданий ей придавались 2-3 орудия, иногда, при наличии, танки. Чтобы делать проломы в стенах, проходы в заграждениях, выжигать противника из опорных пунктов, в состав штурмовой группы включались саперы и химики. Весь личный состав обеспечивался автоматами и большим количеством ручных гранат. Могли в состав штурмовых групп входить также истребители танков и разведчики. Время действий штурмовых групп увязывали с действиями

противника так, чтобы он меньше всего ожидал этого. Нередко атаки начинались без предварительного огневого налета.

Чуйков учил, что, врываясь в дом, солдат должен бросать вперед гранату; прежде чем заскочить в комнату, туда тоже надо бросить гранату и обстрелять ее из автомата - и так постоянно.

Так постепенно войска 62-й армии, защищая город, обороняясь, стали непрерывно наступать. Это наступление не находило еще своего выражения в значительном продвижении вперед, в освобождении всего города. Но продвижение врага почти прекратилось. Психологически командующий 62-й армией победил немцев уже в середине октября.

В.И. Чуйков большое внимание уделял развитию снайперского движения в войсках, привлекая к этому и Военный совет армии. В частях отбирались меткие стрелки, разрабатывались мероприятия по улучшению работы с ними. Каждый снайпер в свою очередь взял обязательство подготовить несколько мастеров меткого огня. Постепенно росло количество снайперов, повышалось их мастерство. Чуйков лично встречался со многими известными стрелками, беседовал с ними, помогал при необходимости, советовался с ними. Как он сам говорил, на особом учете у него были такие мастера меткого огня как Василий Зайцев, Виктор Медведев, Анатолий Чехов и др. Снайперы 62-й армии уничтожили не одну тысячу фашистских захватчиков.

О значении, которое командующий придавал снайперам, говорит такой факт. Встревоженные действиями наших снайперов, фашистское командование вызвало из Берлина руководителя школы немецких снайперов майора Конигса. О появлении матерого гитлеровского специалиста доложили лично командующему, который и поставил задачу на его обнаружение и уничтожение. Это потребовало от бойцов немалой сметки, находчивости и военной хитрости. Но задача, поставленная командующим, была выполнена. Как и главная задача 62-й армии - ее воины отстояли Сталинград. Потом было знаменитое контрнаступление советских войск, окружение и разгром немецко-фашистских захватчиков.

Многое из того, что было достигнуто воинами 62-й армии при ведении оборонительных действий в Сталинграде, затем было использовано в ходе Великой Отечественной войны. Многие из боевого опыта перешло в послевоенное искусство ведения обороны. После окончания Сталинградской битвы 62-я армия, переименованная в 8-ю гвардейскую, под командованием Василия Ивановича Чуйкова приняла участие во многих наступательных операциях, включая Берлинскую. В.И. Чуйков не изменил себе и в наступлении. Он по-прежнему продолжал изучать психологию теперь уже оборонявшегося противника, искал новые способы его разгрома. Он старался не допускать шаблона ни в построении войск, ни в

организации огневого поражения противника, ни в использовании артиллерии и танков.

Форсирование Северского Донца и расширение плацдарма с выходом на оперативный простор Чуйков провел с большим искусством, вынудив противника переходить в контратаки в невыгодных для него условиях и нести при этом значительный урон.

Штурм Запорожья завершился ошеломляющим ночным ударом больших масс войск и боевой техники. По предложению Чуйкова, командующий фронтом провел ночной штурм силами 3 общевойсковых армий, танкового и механизированного корпусов. Такого еще не было в истории военного искусства. Главный удар в операции наносила 8-я гвардейская армия.

Армия участвовала в освобождении Одессы. И там командующий опять внес свою лепту в искусство совершения маневра.

В ходе наступления от Ковеля к Висле при прорыве оборонительной полосы Чуйков умело применил перерастание разведки боем в наступление главных сил армии. В результате оборона противника была успешно прорвана на всю оперативную глубину, и гвардейцы-пехотинцы вместе с танковыми соединениями стремительно продвигались на запад.

Армия вышла к Висле, и командующий, не дожидаясь прибытия переправочных средств, принимает решение на форсирование крупной водной преграды с ходу. Успешное преодоление реки позволило создать на ее западном берегу значительный плацдарм, с которого войска 1-го Белорусского фронта устремились на Одер. Талант командующего 8-й гвардейской армией проявился и тогда, когда армии пришлось решать 2 различные задачи одновременно: частью сил штурмовать Познань, а частью сил развивать наступление на Германию и участвовать в захвате Кюстринского плацдарма. И обе задачи были успешно решены. Как командующий успевал лично участвовать в решении обеих задач - сказать трудно.

Войну В.И. Чуйков закончил вместе со своими гвардейцами в Берлине. На его командном пункте начальник Берлинского гарнизона генерал Вейдлинг подписал приказ о прекращении сопротивления.

После Великой Отечественной войны В.И. Чуйков был главнокомандующим Группы советских войск в Германии, командовал войсками военного округа, был главнокомандующим Сухопутными войсками Советской Армии. Заканчивал он свою активную деятельность на посту начальника Гражданской обороны СССР.

Василий Иванович Чуйков - дважды Герой Советского Союза, награжден девятью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, четырьмя орденами Красного Знамени, тремя

орденами Суворова I степени, орденом Красной Звезды, медалями, многими зарубежными орденами и медалями. Ему присвоено звание Маршала Советского Союза.

Умер Василий Иванович Чуйков в 1982 году, похоронен на знаменитом Мамаевом кургане в Волгограде, который он стойко защищал в период Сталинградской битвы.

МАДОУ "Детский сад № 397"